

Репрезентация визуальных образов сакрального пространства в вузовской практике*

А. А. МУРЗИН

(УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Статья посвящена проблеме изучения репрезентации визуальных образов сакрального пространства в вузовской практике. Обосновывается актуальность изучения проблемы, предлагаются практические занятия со студентами в рамках соответствующего спецкурса.

Ключевые слова: визуальный образ, народная религиозность, икона, почитаемые предметы, репрезентация.

Многие формы организации религиозной жизни в современной России возрождаются сегодня на уровне соблюдения внешних форм. Но далеко не всегда раскрываются их внутренние смыслы. Мы сталкиваемся с феноменом религиозности, в которой причудливым образом переплетаются традиции, свойственные различным историческим пластам и типам культур.

Раскрыть специфику религиозности современного человека невозможно без обращения к историческому опыту, без изучения, какие факторы повлияли на формирование его миропонимания и мировоззрения, без представления о конкретных историко-культурных реалиях отдельной культуры, носителем которой и является человек. Погружение в историю обеспечивает реализацию сущностной потребности обнаружения корней явлений, с которыми мы сталкиваемся в повседневных практиках.

В контексте современного гуманитарного знания народная религиозность в ее исторической определенности может быть рассмотрена в связи с более общим пониманием проблемы религиозности вообще как особого качества личности, в основе которого лежит вера в сверхъестественное, что проявляется в сакрализации жизненного пространства, постижении истин вероучения, убеждениях и эмоциях верующих. Народная религиозность может быть проанализирована не как интенция сознания, но как культурно-исторически обусловленная религиозно-мировоззренче-

ская система. Попытки исследовать этот феномен делаются в философии, культурологии, социологии.

Актуальность изучения данной темы видится в том, что, обратившись к феномену народной религиозности как составной части духовной культуры, возможно предложить его культурологическую интерпретацию, которая позволяет выявить обусловленность феномена социокультурными процессами, обнаружить логику и закономерности его развития, различия в региональных формах в контексте общенациональной культуры.

В отечественной науке можно выделить несколько подходов к анализу данного феномена, которые условно обозначим как историко-этнографический, социально-философский, культурологический. Безусловно, четко маркированной границы между этими подходами не существует. Однако каждый из них определяет качественно важную сторону явления.

Достичь понимания народной религиозности как целостной, самовоспроизводящейся системы народного миропонимания и мироотношения позволяет культурологический подход, ориентированный на выявление совокупности ее внутренних и внешних связей, детерминированных природно-географическими, социально-культурными, хозяйственно-экономическими условиями. Культурологическая интерпретация народной религиозности включает рассмотрение вопросов, связанных с изучением ее генезиса, пониманием места и роли в народной культуре, выделе-

* Статья подготовлена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 г. (государственный контракт № 14.740.11.1117, тема «Модель визуализации текстов культуры: анализ и интерпретация»).

нием факторов, определяющих ее содержание и конкретные формы проявления.

Народная религиозность представляет собой начало, обуславливающее сознание и поведение людей и имеющее внешние формы проявления, такие как вероисповедные практики, характер почитания священных предметов, представления о магических воздействиях на окружающий мир. Она может быть описана как многокомпонентная структура, включающая мировоззренческий аспект (система взглядов на мир, сформированная в отношении к идеалам и определяющая ценностные ориентации человека и социума), этический аспект (народные представления о добре и зле, выступающие в качестве основы для оценки исторических событий и отдельных личностей), практико-ориентированный аспект (обусловленность верованиями практической деятельности в повседневной жизни) (Мурзин, 2013: 14).

Продуктивным направлением современных исследований становится анализ внешних проявлений народной религиозности. В частности, появилось особое направление в анализе визуальных образов как проявлений народной религиозности. Американский исследователь Д. Морган, автор работы «Визуальная религиозность: история и теория народных религиозных изображений» отмечает, что существует ряд изображений, которые можно рассматривать как визуальное проявление религиозных верований, вопрос изучения которых находится в русле исследований устной культурной истории и эстетики народного религиозного искусства. Главной чертой визуальной религиозности, по мнению автора, является почитание того, что представлено на изображении как «сверхъестественное». Д. Морган предполагает, что традиция почитания такого рода изображений идет еще с раннего Средневековья и опирается на «желание средневекового человека прямо обращаться к Христу, встретиться с Ним лицом к лицу» (Morgan, 1998: 83), что, вероятно, произошло на протяжении XIII–XIV вв. благодаря апокрифическим текстам, в которых детально описывалось лицо Христа.

В отечественной научной традиции объектами исследования в данном случае становя-

тся религиозный лубок как предметное проявление народной религиозности, так называемая народная икона. Отдельным направлением исследований становятся сами особенности почитания икон в народной и ортодоксальной традициях. В работе П. Н. Милюкова «Энциклопедия русской православной культуры» говорится, что в России икона была предметом особого почитания: «Каждый хочет иметь этот священный предмет в личном распоряжении, причем особенным почетом пользуются святые, избавляющие от болезней, охраняющие стада и лошадей» (Милюков, 2009: 25). В народной традиции икона наделялась чудесными свойствами: ей приписывали способность помогать человеку в различных делах, оберегать дом от разных напастей, исцелять от болезней.

Икона в православной традиции выступала как один из важнейших почитаемых предметов. О. Ю. Тарасов в своей работе «Икона и благочестие» отмечает: «Икона, будучи символом Боговоплощения, как бы „сердцем“ православия, всегда была способна тонко „чувствовать“ и отражать самые сложные ритмы исторической реальности. При этом икона не только пассивно отражала, но и активно влияла на человеческое сознание, проводя в „мир“ как благодатно-церковные, так и исторические начала» (Тарасов, 1995: 8). Значение иконы как почитаемого предмета в повседневной жизни в России В. Н. Лазарев описывает следующим образом: «К иконе относились с величайшим уважением... Иконы нельзя было „вешать“, поэтому их ставили на полку. Икона была окружена ореолом огромного нравственного авторитета, она являлась носителем высоких этических идей» (Лазарев, 2000: 22).

Интерпретация визуального образа народной религиозности своими корнями восходит к научной школе Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского. В частности, Б. А. Успенский вводит понятие «язык иконописи», понимая под ним систему символов, характерных только для иконы. Составной частью «языка иконы» Успенский считает систему построения изображения — специфики самых изображаемых объектов и средств их изображения. При интерпретации иконы как визуального образа,

считает Б. А. Успенский, необходимо также обратить внимание на так называемые идеографические знаки: признаки различных святых, надписи, изображения лика святого, цветная символика (Успенский, 1982). В данном контексте важным направлением исследований становится изучение икон и почитаемых предметов не только как визуальных образов, но и как проявления народной религиозности, поскольку икона одухотворяет повседневную жизнь людей.

Предметной стороной народной религиозности выступают почитаемые (сакральные) места и почитаемые предметы, используемые в повседневной жизни. Они же представляют собой визуальные образы народной религиозности. Визуальные образы — тот компонент народной культуры, который определяет ее «лицо», отражает то, как люди себе представляли и понимали окружающую действительность. Это важнейшее условие профессиональной компетентности студента-культуролога, поскольку изучение визуальных образов позволяет читать текст культуры (Лотман, Успенский, 1977).

Изучение данной проблемы ведется как в общем курсе культурологии (для студентов общих гуманитарных специальностей и является кратким — только в рамках темы «Религия в системе культуры» и для студентов-специалистов, в рамках тем, посвященных семиотике культуры (курс «Семиотики»), так и в специальном курсе «Визуальные образы сакрального пространства». Эти проблемы тесно связаны с изучаемыми вопросами функционирования народной культуры.

Следующим этапом в изучении визуального проявления религиозности можно считать храмовое зодчество, являющееся ключевым для организации сакрального пространства. Исследование сакрального пространства ведется в русле работ А. Лидова, который ввел в научный оборот понятие «иеротопия» (сакральное пространство — создаваемое человеком для общения с Богом) (Лидов, 2009).

Мы предлагаем студентам не только познакомиться с теоретическими исследованиями в этой области (работы Ю. Лотмана, Б. Успенского, А. Лидова), но и обратиться к более

широкому кругу научных проблем, затрагивающих частные вопросы визуальной религиозности.

Работу со студентами в рамках специального курса можно представить как последовательное восхождение от общего к частному: от общетеоретических работ, касающихся проблем религиозной культуры через исследование, обращающиеся к вопросам теоретического осмысления визуальных проявлений сакрального, к частным явлениям, свойственным региональной культуре (визуальные образы уральских почитаемых мест, храмов, икон).

Студентам, изучающим репрезентацию визуальных образов сакрального пространства, предлагаются следующие задания: теоретический анализ работ (работы Д. Моргана, Т. Ворониной, К. Цеханской, Б. Успенского), в которых акцент делается на анализ категориально-понятийного аппарата; создание аналитических таблиц, в основе которых лежат ключевые понятия; раскрытие основных проблем, связанных с изучением различных этапов развития религиозной культуры в Европе и России; обобщение теоретических знаний в ходе написания реферативных работ; подготовка тезисов докладов для выступления на семинарах и творческих заданий, которые включают, во-первых, самостоятельную подготовку вопросов для обсуждения на практических занятиях, во-вторых, подготовку дискуссий по проблемам «Почитаемые иконы как визуальные проявления народной религиозности», «Почитаемые места как визуальное проявление народной религиозности» и их бытованию в актуальном культурном поле, в-третьих, самостоятельный семиотический анализ икон с использованием методики Б. Ю. Успенского.

Особое место в изучении визуальных репрезентаций занимает обучение студентов практике анализа артефактов. Для этого предлагаются конкретные явления региональной культуры (почитаемые иконы, почитаемые объекты окружающего мира, другие почитаемые предметы¹), которые рассматриваются согласно следующей логике: сбор и анализ фактического материала, где есть сведения об иконах и других почитаемых предметах и о культовых практиках, связанных с ними.

Другое важное направление исследования визуальных образов народной религиозности — изучение проблем отношения к иконам и почитаемым предметам. В данном случае должен проводиться анализ народных преданий об обретении икон и чудесах, исходящих от них, статистических сведений о количестве паломников, направлявшихся к чудотворным иконам, и уголовных дел о святотатстве (краже церковных предметов), кощунстве и богохульстве. Объектом анализа должны стать мотивы тех, кто совершал такого рода преступления. Необходимо также сбор фактического материала о самих почитаемых местах и культовых практиках, связанных с ними.

Изучение репрезентации визуальных образов сакрального пространства в вузовской практике позволит наиболее глубоко понять сущность феномена народной религиозности. Изучая ее визуальные проявления, как почитаемые предметы, так и почитаемые места, можно определить место и роль визуальных проявлений народной религиозности в повседневной жизни, понять, как проходило освоение окружающего мира.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Имеются в виду кресты-мошевики, сами частицы мощей, предметы, связанные с историей края, хранившиеся в храмах, и почитаемые предметы, которые народное сознание наделяло целительной силой. Они хранились в домах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лазарев, В. Н. (2000) Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М. : Искусство.

Лидов, А. М. (2009) Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М. : Феория.

Лотман, Ю. М., Успенский, Б. А. (1977) Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) // Труды по русской и славянской филологии Т. 28 : Литературоведение. К 50-летию профессора Бориса Федоровича Егорова. Тарту : Тартуский госуниверситет. (Учен. зап. Тартуского гос. ун-та; вып. 414). С. 3–36.

Милоков, П. Н. (2009) Энциклопедия русской православной культуры. М. : Эксмо.

Мурзин, А. А. (2013) Народная религиозность как феномен культуры. М. : ИНФРА-М.

Тарасов, О. Ю. (1995) Икона и благочестие: Очерки икононого дела в императорской России. М. : Прогресс-Традиция.

Успенский, Б. А. (1982) Филологические разыскания в области славянских древностей (реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М. : Изд-во Моск. ун-та.

Morgan, D. (1998) *Visual Piety: A History and Theory of Popular Religious Images*. Berkeley ; L.A. ; L. : University of California Press.

Дата поступления: 28.08.2012 г.

THE REPRESENTATION OF THE VISUAL IMAGES OF THE SACRAL SPACE IN HIGH SCHOOL PRACTICE

A. A. Murzin

(Ural State Pedagogical University)

The article covers the problem of the studies on the representation of sacral space's visual images in high school practice. The relevance of the case study on this issue is substantiated. The author proposes practical trainings with students within the corresponding special course.

Keywords: visual image, popular piety, the icon, sacral subjects, representation.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Lazarev, V. N. (2000) *Russkaia ikonopis' ot istokov do nachala XVI veka*. M. : Iskusstvo.

Lidov, A. M. (2009) *Ierotopiia. Prostranstvennye ikony i obrazy-paradigmy v vizantiiskoi kul'ture*. M. : Feoriia.

Lotman, Ju. M., Uspenskii, B. A. (1977) *Rol' dual'nykh modelei v dinamike russkoi kul'tury (do kotsa XVIII veka)* // *Trudy po russkoi i slavianskoi filologii* T. 28 : *Literaturovedenie. K 50-letiiu professora Borisa Fedorovicha Egorova*. Tartu : Tartuskii gosuniversitet. (Uchen. zap. Tartuskogo gos. un-ta; vyp. 414). S. 3–36.

Miliukov, P. N. (2009) *Entsiklopediia russkoi pravoslavnoi kul'tury*. M. : Eksmo.

Murzin, A. A. (2013) *Narodnaia religioznost' kak fenomen kul'tury*. M. : INFRA-M.

Tarasov, O. Ju. (1995) *Ikona i blagochestie: Oчерki ikonного дела v imperatorskoi Rossii*. M. : Progress-Traditsiia.

Uspenskii, B. A. (1982) *Filologicheskie razyskaniia v oblasti slavianskikh drevnostei (reliktы iazychestva v vostochnoslavianskom kul'te Nikolaia Mirlikiiskogo)*. M. : Izd-vo Mosk. un-ta.

Morgan, D. (1998) *Visual Piety: A History and Theory of Popular Religious Images*. Berkeley ; L.A. ; L. : University of California Press.